

УЧЕНИЕ О НЕПРЕСТАННОМ ПЛАЧЕ ПРП. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА И ПРП. НИКИТЫ СТИФАТА

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия
профессор кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
dionysij@mail.ru

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение о непрестанном плаче прп. Симеона Нового Богослова и прп. Никиты Стифата // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 119–143. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.008

Аннотация

УДК 27-788-35 (27-9|01/07|-284)

В статье раскрывается учение о непрестанном плаче прп. Симеона Нового Богослова и его ученика прп. Никиты Стифата. Данное учение является одним из ключевых лейтмотивов, истоки которого мы находим у прп. Симеона Благоговейного и, шире, в студийской монашеской традиции. Для прп. Симеона Нового Богослова постоянный плач — высокое состояние подвижника, достигшего через очищение себя правильного созерцания окружающего мира и боговидения. Плач и слёзы — характерная черта не печали, а духовной радости, приобщённости благодатным дарам Святого Духа. Прп. Никита Стифат кратко повторяет основные тезисы прп. Симеона с определённой степенью детализации и в соотнесении с античной традицией, согласно которой плач и слёзы — проявление печали, которая, по новозаветной формулировке, может быть «печалью по Богу» или «печалью мира». Соотнесение учения о плаче и слезах с античной, по преимуществу стоической, традицией характерно для прп. Никиты, учившего также о четырёх главных добродетелях и страстях.

Ключевые слова: печаль, плач, слёзы, Студийский монастырь, радость, очищение, созерцание, обожение.

The Doctrine of Incessant Penthos of St. Symeon the New Theologian and St. Niketas Stethatos

Hegumen Dionysiy (Shlenov)

PhD in Theology

Professor at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

dionysij@mail.ru

For citation: Dionysiy (Shlenov), hegumen. "The Doctrine of Incessant Penthos of St. Symeon the New Theologian and St. Niketas Stethatos". *Theological Herald*, no. 4 (43), 2021, pp. 119–143. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.008

Abstract. The article reveals the doctrine of the incessant penthos of St. Symeon the New Theologian and his disciple St. Niketas Stethatos. This teaching is one of the key leitmotifs, the origins of which we find in St. Simeon the Pious and, more broadly, in the Studian monastic tradition. For St. Symeon the New Theologian, constant crying is a high state of the ascetic who, through purifying himself, has achieved the correct contemplation of the world around him and the vision of God. Crying and tears are not a characteristic feature of sorrow, but of spiritual joy, of being part of the grace-filled gifts of the Holy Spirit. Venerable Niketas Stethatos briefly repeats the main theses of St. Symeon with a certain degree of detail and in relation to the ancient tradition, according to which crying and tears are a manifestation of sadness, which, according to the New Testament formulation, can be «sadness for God» or «sadness of the world». The correlation of the teaching on crying and tears with the ancient, predominantly Stoic, tradition is characteristic of St. Niketas, who also taught about the four main virtues and passions.

Keywords: sadness, Penthos, tears, Monastery of Stoudios, joy, purification, contemplation, deification.

Преподобный Симеон недаром был назван Новым Богословом. Если свт. Григорий Богослов учил о Боге как о первом свете, об ангелах — как о вторых светах и о людях — как о третьих¹, то прп. Симеон провозгласил важность не просто уподобления Богу, а достижения Бога как первого света через боговидение². Согласно его духовному учению, видение или созерцание Бога — важнейшая добродетель, которую можно достичь через очищение себя покаянными слезами или плачем³. Видение приобретается в болезни и печали сердца, которая при этом оказывается величайшей радостью, утешением и удовольствием. В святоотеческой традиции до прп. Симеона подчёркивалась необходимость боговидения, но не так ярко, как у него — в полемике с богословской рациональной схоластикой и, можно сказать, со школьным богословием ради утверждения абсолютного императива идеала святости, которой нужно достичь при жизни⁴. Естественно, что при таком отношении добродетель плача (τὸ πένθος) должна была занять и действительно заняла центральное место в его

1 См.: *Gregorius Nazianzenus*. In sanctum baptisma orat. XL, 5 // PG. 36. Col. 364:21–32.

2 См.: *Symeon Neotheologus*. Hymni 35, а также: *Symeon Neotheologus*. Hymni 50:152–156 // *Symeon Neos Theologos*. Hymnen / hrsg. A. Kambylis. Berlin; New York (N.Y.), 1976. (Supplementa Byzantina; Bd. 3). S. 401.

«светы вторые первому в приобщении;
так и мы божественной и неизреченной
природы стали общниками все,
чада Отца, братья Христовы же
крещённые Духом Святым».

3 О связи плача с духовным озарением по учению прп. Симеона Нового Богослова см., в частности: *Макгакин И. (Джон Энтони), свящ.* Покаяние как богообщение в «Гимнах божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М., 2017. С. 136; *Каллист (Уэр), митр.* Единство человеческой личности по прп. Симеону Новому Богослову // Там же. С. 220–221. В целом о слезах и плаче по прп. Симеону Новому Богослову см.: *Иларион (Алфеев), иером.* Антропология Симеона Нового Богослова. Загорск, 1991. Дисс. канд. богословия. С. 201–206, а также: *Прассас Д.* Седьмое огласительное слово при Симеоне Нового Богослова: заблуждение и страсть привязанности // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие. С. 164–165. Примеч. 21.

4 См.: *Перцель И.* Симеон Новый Богослов и богословие божественной сущности / пер. с англ. Т. А. Шукина под ред. О. Н. Ноговицина // «EINA1: Философия. Религия. Культура». Античная традиция и патристика. 2015. Т. 4. № 1/2 (7/8). С. 377–378.

аскетико-мистическом учении, тогда как восточные⁵ и западные⁶ авторы этого направления предшествующей эпохи или его современники⁷ не рассматривают плач как центральное понятие. О плаче у прп. Симеона Нового Богослова писал, в частности, Н. М. Хунт⁸, особо выделяя пенитенциарный аспект плача. В настоящей статье будет предложен комплексный взгляд с акцентом на плаче как на добродетели.

1. Связь учения о плаче прп. Симеона Нового Богослова с учением прп. Симеона Благоговейного и прп. Феодора Студита

Духовный наставник и учитель прп. Симеона прп. Симеон Благоговейный учил о важности покаянного плача, который должен продолжаться в течение всей жизни. Согласно его учению, как новорождённый ребёнок начинает плакать, так и человек должен плакать — на духовном уровне — в течение всей жизни вплоть до смерти:

«...сами рождающиеся дети пусть тебя научат. Ведь одновременно с происхождением из живота и попаданием на землю они рыдают,

- 5 См.: *Seaford R.* Laughter and Tears in Early Greek Literature // *Greek Laughter and Tears. Antiquity and After.* 2017. S. 27–35; *Hunt H. M.* Joy-Bearing Grief: Tears of Contrition in the Writings of the Early Syrian and Byzantine Fathers. Leiden; Boston (Mass.), 2004; *Hausherr I.* Penthos: la doctrine de la componction dans l'orient chrétien, Roma, 1944; *Müller B.* Der Weg des Weinens: die Tradition des «Penthos» in den Apophthegmata Patrum, Göttingen, 2000; *Ramelli I. L.* Tears of Pathos, Repentance and Bliss: Crying and Salvation in Origen and Gregory of Nyssa // *Tears in the Graeco-Roman World.* 2009. P. 367–396; *Bradford D. T.* Mystical Process in Isaac the Syrian: Tears, Pathos, and the Physiology of Dispassion // *Studies in Spirituality.* 2016. Vol. 26. P. 59–104; *Fernández T.* Byzantine Tears — a Pseudo-Chrysostomic Fragment on Weeping in the Florilegium Coislinianum // *Encyclopedic Trends in Byzantium?* 2011. P. 125–142.
- 6 См.: *Mataya N.* Weeping Saints: Severinus of Noricum and the Christian Understanding of Tears // *Studia patristica.* 2016. Vol. 74. P. 401–412; *Finn D.* Resting on Tears: The Trinity, The Sacraments, And Grief in Augustine's Confessions // *Augustiniana.* 2017. Vol. 67. P. 171–197; *Oppel C.* Vita mortalis: Augustine of Hippo's Spirituality of Tears // *Journal of the Australian Early Medieval Association.* 2005. Vol. 1. P. 133–144; *Oppel C. N.* A Theology of Tears: From Augustine to the Early Thirteenth Century. [Monash University], 2002.
- 7 В XI в. на западе слёзы и плач стали особо упоминаться в молитвах, обращённых к Божией Матери. См.: *Olson V.* «Woman why Weepest Thou?»: Mary Magdalene, the Virgin Mary and The Transformative Power of Holy Tears in Late Medieval Devotional Painting // *Mary Magdalene, Iconographic Studies from the Middle Ages to the Baroque.* 2012. P. 366.
- 8 *Hunt H. M.* Penthos and Repentance in St Symeon the New Theologian // *Studia patristica.* 2001. Vol. 35. P. 114–120.

и это оказывается знаком жизни для повивальных бабок и матерей. Ибо если младенец не будет плакать, не говорят о нём, что он жив. А рыдающий показывает отсюда, что природа имеет происходящий от рождения плач вместе со слезами. Подобно тому, как говорил наш святой отец Симеон Студит, что вместе с такимым плачем должен и жить в настоящем житии человек и вместе с ним умирать, если, конечно, он хочет быть спасённым и вступить в блаженную жизнь, поскольку слеза указывает на рождение...»⁹.

Образ младенца важен ещё и тем, что подчёркивает связь между духовным отцом и духовным чадом, которая имеет определённое начало, но не имеет конца. По свидетельству прп. Симеона Нового Богослова, прп. Симеон Благоговейный оставил духовным чадам в качестве посмертного завещания «непрестанный плач»: «...к своему Владыке в неизреченной радости он преставился, оставив нам, несчастным, непрерывный плач»¹⁰. Этот плач может пониматься не только как скорбный надгробный¹¹, но и как постоянная добродетель духовного плача. И сам прп. Симеон учил духовных чад плачу, о чём свидетельствовал его ближайший ученик прп. Никита Стифат: «Посему и таким образом чудесный Симеон повелевал, чтобы дети шли впереди, а он иногда в терпении следовал за ними, плача, а иногда настолько опережал их, что не были слышны его плачи»¹². Учения о духовном плаче, духовном послушании и боговидении взаимосвязаны. Прп. Симеон Новый Богослов, получив духовные уроки от своего старца, который поражал святостью и неотмирностью как реальный пример исполнения трудных христианских добродетелей, и в том числе плача, опирался в то же самое время и на монашескую традицию, установленную прп. Феодором Студитом как безусловным законодателем византийского монашества в целом и возрождённого им Студийского монастыря в частности. Прп. Феодор учил о плаче и призывал к плачу:

- 9 См. учение о плаче со ссылкой на учение прп. Симеона Студита, согласно которому ребёнок при рождении начинает плакать и должен плакать всю жизнь и умереть с плачем. (*Symeon Neotheologus. Catecheses 29:219–229 // SC. 113. P. 184*).
- 10 *Symeon Neotheologus. Catecheses 21:51–53 // SC. 104. P. 354, 356*.
- 11 Ср. О надгробном плаче в обращении к прп. Симеону Благоговейному: «Молись за братьев, рачительно преданных тебе и неспособных выдержать разлуку и стремящихся удержаться плач». (*Symeon Neotheologus. Catecheses 21:117–119 // SC. 104. P. 360*).
- 12 Ср. у прп. Никиты Стифата, который учил о том, что прп. Симеон Новый Богослов шёл впереди своих духовных чад, «плача». См.: *Nicetas Stethatus. Vita Simeonis Novi Theologici 9:12–15 // Un grand mystique byzantin. Vie de Syméon le Nouveau Théologien par Nicétas Stéthatos / éd. I. Hausherr. Rome, 1928. (Orientalia Christiana; vol. 12). P. 16*.

«Время делания — трудитесь; время безмолвия — станьте безмолвствовать; время молитвы — чисто помолитесь; возрыдайте, заплачьте, поскольку мы призваны к плачу»¹³.

Он же ввёл в аскетическое богословие такие термины, как «воображение» (φαντασία)¹⁴ и «наслаждение» (ἡδονή)¹⁵, и тем самым оказался в определённой степени предшественником прп. Симеона в частичной реабилитации чувственного начала как участвующего в процессе спасения и обожения.

2. Основная статистика и терминология

Для указания на добродетель плача, помимо термина πένθος, в творениях прп. Симеона Нового Богослова используется ряд других: как непосредственно указывающих на плач/сильное рыдание (κλαθμός), так и шире — на болезненное состояние души, старающейся жить строго по заповедям (λύπη, ὀδύνη, θλίψις). Помимо именных форм, можно было бы обратить внимание и на глагольные формы πενθέω, ὀδύνομαι, θλίβομαι и прочие. Однако для нашей статьи достаточно рассмотреть прежде всего термин πένθος и глагольную форму πενθέω, как передающие в полной мере учение прп. Симеона Нового Богослова о непрестанном плаче.

В пятом гимне даётся следующее определение духоносного человека: этот тот, кто должен «постоянно плакать» (πενθεῖν καθ' ἐκάστην)¹⁶. В этом кратчайшем выражении находится ключ ко всему учению прп. Симеона о плаче. Постоянно (καθ' ἐκάστην) — значит в течение всего дня и ночи, в течение всей жизни вплоть до смерти. Цель такого плача — получение утешения и по смерти в виде вечного доброго воздаяния, и при жизни, согласно особому акценту прп. Симеона на необходимости

13 *Theodorus Studites. Sermones Catecheseos Magnae 6 // S. Patris Nostri Theodori Studitae Magnae Catecheseos Sermones / ed. J. Cozza-Luzi. Rome, 1888. (Nova Patrum Bibliotheca; vol. 9/2). P. 17:41–18:3.*

14 См.: *Theodorus Studites. Epistulae 380:168–170 // Theodori Studitae Epistulae, vol. 2 / hrsg. G. Fatouros. Berlin; Novi Eboraci, 1992. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis; Bd. 31/2). S. 517.*

15 См.: *Theodorus Studites. Laudatio in Theophanem Confessorem 16:11 // Efthymiadis S. Le panégyrique de S. Théophile le Confesseur par S. Théodore Stoudite (BHG 1792b) // Analecta Bollandiana. 1993. Vol. 111. P. 282.*

16 «Всё направляет к плачу каждый день». См.: *Symeon Neotheologus. Hymni 5:31 // Supplementa Byzantina. 3. S. 66. «Πάντα κατορθοῖ τὸ πενθεῖν καθ' ἐκάστην».*

«смерти до смерти» для греха и «воскресения до воскресения» ради подлинной жизни по заповедям Божиим¹⁷. На это указывает ключевой евангельский стих о плачущих: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). Утешение, о котором идёт речь, понималось в христианской традиции по-разному, но особо близко к мысли прп. Симеона его выражает свт. Иоанн Златоуст¹⁸.

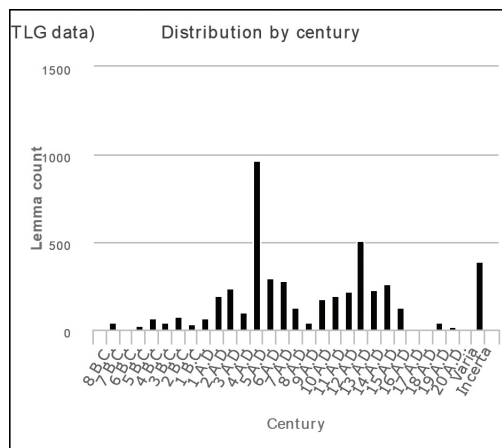
Термин *πένθος* используется прп. Симеоном около шестидесяти раз — доста-

точно много в сравнении с корпусом сочинений его ученика прп. Никиты Стифата. В подавляющем большинстве случаев «плач» означает «духовный плач» как высшую христианскую добродетель и изредка используется в ином смысле, в частности, в значении наказания¹⁹.

Само слово *πένθος* имеет древнюю античную предысторию, максимально часто в греческой литературе использовалось в IV в. (Таблица 1).

В XI в. прп. Симеон Новый Богослов более всех других византийских авторов использовал данный термин.

В XI в. благодаря Иоанну Мавроподу и Михаилу Пселлу происходит возрождение интереса к античности, в частности, к античной аретологии и античным представлениям о страстях. Хотя прп. Симеон — противник философской или богословской схоластики, он невольно продолжает передавать учение о плаче в античных категориях. Так, добродетель плача рассматривается им в связи с печалью — одной из двух

Таблица 1. Употребление слова *πένθος* в греческой литературе согласно Thesaurus Lingua Graeca on-line. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>

17 См.: Дионисий (Шлёнов), игум. Учение о воскресении души у свв. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М., 2017. С. 341–362.

18 См.: Leduc F. *Penthos et larmes dans l'oeuvre de saint Jean Chrysostome* // Proche-Orient chrétien. 1991. Vol. 41. P. 220–257.

19 См. редкое использование в библейской цитате Ам. 8, 10, где плач представлен как наказание. Ср. использование данной цитаты у прп. Симеона: *Symeon Neotheologus. Orationes ethicae* 14, 1:160–161 // SC. 129. P. 434.

или четырёх основополагающих страстей античности. Прп. Симеон просил о даровании умиления и плача, чтобы поработать Богу «в мире сем, пространстве печали»²⁰:

«Господи, дай мне умиление и плач
И удостой во мраке жизни
В мире этом, пространстве печали,
Поработать Тебе и по-доброму послужить
И соблюсти святые Твои заповеди».

Сам плач описывается при помощи ряда эпитетов, а именно: «блаженный»²¹ или «блаженнейший»²², «радостотворный»²³, «прекрасный»²⁴, «непрестанный»²⁵, «вечный»²⁶. В большинстве случаев плач — это положительная добродетель, не просто важная, но царственная. В одном из своих огласительных слов прп. Симеон сравнивал плач с царём, стоящим на поле боя и побеждающим в том случае, если ему помогают другие его подданные — добродетели.

«Немощным и ранимым всеми оказывается царь и уже таковым не видится, но есть как один из прочих людей, подобным же образом и многочисленные войска без царя или военачальника над ними легко рассеиваются и противниками уничтожаются, таковым — помысли — является плач по отношению к прочим добродетелям»²⁷.

- 20 См.: *Symeon Neotheologus*. Hymni 2:69–73 // *Supplementa Byzantina*. 3. S. 56.
- 21 *Symeon Neotheologus*. Hymni 4:1–2 // *Supplementa Byzantina*. 3. S. 60.
«Оставь мир весь и тех, кто в мире;
Только возьми блаженный плач».
- 22 «Тот, кто помыслит об этом в чувстве души, непременно будет плакать плачем по истине блаженнейшим, который и утешение принимает и делает душу кроткой». (*Symeon Neotheologus*. Catecheses 2:205–206 // SC. 96. P. 258).
- 23 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 10:4 // *Syméon le Nouveau Théologien*. *Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques* / éd. J. Darrouzès. Paris, 1996. (SC; vol. 51bis). P. 124.
- 24 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 2:225–226 // SC. 96. P. 260.
- 25 *Symeon Neotheologus*. Hymni 22:77 // *Supplementa Byzantina*. 3. S. 189.
- 26 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 2:382 // SC. 96. P. 272.
- 27 См.: Дионисий (Шлёнов), игум. Образы царской власти в византийской литературе: сравнение «царя» и «плача» у прп. Симеона Нового Богослова и его контекст // БВ. 2015. № 3–4 (18–19). С. 136–167. Англ. вариант: *Shlenov D. Images of Royal Power in Byzantine Ascetic Literature: «King» and «Penthos» in the Works and Background of St. Symeon the New Theologian* // *Etudes byzantines et post-byzantines*. 2019. NS. Vol. 1. P. 251–274; Плач как царь по отношению ко всем другим добродетелям. (*Symeon Neotheologus*. Catecheses 4:471–476 // SC. 96. P. 352); Войско — все добродетели новоначальных, а плач — царь. (*Symeon Neotheologus*. Catecheses 4:476–484 // SC. 96. P. 352); Плач даёт распоряжения, какие добродетели куда послать. (*Symeon Neotheologus*. Catecheses 4:491–492 // SC. 96. P. 354).

Таким образом, помимо вышеприведённых эпитетов, у плача есть ещё один эпитет — «царь» / «царский» (βασιλεύς / βασιλικός), который по-византийски передаёт стоическую идею о главной или о самой главной добродетели. К данным эпитетам следует добавить ещё эпитет «духовный», потому что только духовный плач имеет ключевое значение, в то время как обычный телесный плач находится в ряду других телесных добродетелей²⁸.

«Непрестанный плач» — не только положительная, но и отрицательная характеристика. Подобно скорби, рыданиям, глубокому мраку, он описывает состояние Адама после грехопадения. В этом случае плач передаёт страстное состояние печали, от которого надо освободиться²⁹.

3. Аскетическая экзегеза плача на основании первых трёх заповедей блаженств: смирение, плач, кротость

В духовном учении прп. Симеона, основывающемся на экзегезе евангельских заповедей блаженства, добродетель плача особо связана с добродетелью смирения: обе описываются им как дарования Святого Духа³⁰. Вслед за первой заповедью: «Блаженны нищие духом», которая в аскетической святоотеческой традиции указывала прежде всего на добродетель смирения, звучит вторая заповедь: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4):

«Возлюбим от души то, что Бог повелевает нам облобызать, духовную нищету, которую слово называет смирением, и вечный плач днём и ночью, из которого исходит радость души и постоянное утешение для любящих Бога»³¹.

«И снова: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Так вот посмотрим и исследуем себя, имеем ли мы в себе плач и о каком

28 В другом перечне плач включается в число важных, но не достаточных для спасения добродетелей. А ключевыми оказываются смирение и духовное знание. См.: *Symeon Neotheologus. Orationes ethicae 7, 1:117–124 // SC. 129. P. 164.*

29 Данное значение «плача» встечается при описании адского состояния грешников в поэтической форме:

«...где змеи, всегда кусающие нас в пятю,
Где стенание, горе, плач непрестанный...».

(*Symeon Neotheologus. Hymni 22:76–77 // Supplementa Byzantina. 3. S. 189*).

30 См.: *Symeon Neotheologus. Catecheses 2:255–264 // SC. 96. P. 262.*

31 См.: *Symeon Neotheologus. Catecheses 2:380–384 // SC. 96. P. 272.*

говорится утешении, следующем за плачем. Ибо во-первых, он назвал нищих духом блаженными, поскольку им принадлежит Небесное Царствие. А нищие духом никакой, как сказано, не имеют привязанности к настоящим вещам, и страстно не сочетают с ними помысел...»³².

Духовная экзегеза Мф. 5, 4 у прп. Симеона помогает понять связь между смирением и плачем. Взаимосвязь смирения и плача является одним из лейтмотивов его духовного наследия. При описании добродетелей как «островов блаженных» (учение, которые древние греки применяли к описанию загробной участи) прп. Симеон учил о первом острове смирения, с которого по особому мосту нужно перейти на следующий остров плача³³. «Плачу по Богу предшествует смирение, а за ним следует радость и неизреченное веселие»³⁴. Надежда сама по себе бессильна без плача и смирения. Необходимы духовные плач и смирение, которые приводят к духовной надежде и радости³⁵. Смирение само по себе бессильно спасти без «радостотворного плача»³⁶. Таким образом, плач как инструмент достижения радости сам оказывается носителем радости. Иными словами, в плаче искомая цель оказывается уже достигнутой, благодаря чему происходит актуализация смирения. Но и плач может оказаться ложным «без духовного смирения»³⁷. Смирение рождает плач, а плач усиливает смирение!³⁸ Замедляющий в плаче и смирении постепенно начинает познавать Божественную волю³⁹.

Плач связан и со следующей заповедью блаженств: «*Блаженны кроткие*». Поскольку кротость — это преодоление гнева, то плач и является предпосылкой, без которой гнев непреодолим⁴⁰. Подобно телесным слезам, омывающим всякую нечистоту, и плач «угашает гнев сердца»⁴¹. Исходя из трёхчастного состава человеческой души, видно, что в данном случае прп. Симеон соотносит плач с гневной силой души.

32 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 2:179–186 // SC. 96. P. 256. См. о постоянном плаче в экзегезе «Блаженны плачущие»: *Symeon Neotheologus*. Catecheses 31:51–56 // SC. 113. P. 228.

33 *Symeon Neotheologus*. Orationes ethicae 11, 1:67–77 // SC. 129. P. 334.

34 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 7:1–2 // SC. 51bis. P. 124.

35 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 9 // SC. 51bis. P. 124.

36 См.: *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 10 // SC. 51bis. P. 124.

37 См.: *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 11 // SC. 51bis. P. 124, 126.

38 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 14:68–69 // SC. 104. P. 208.

39 *Symeon Neotheologus*. Orationes ethicae 5, 1:317–319 // SC. 129. P. 102.

40 Об угашении плачем огня гнева — то есть вторая заповедь блаженства имеет особую силу и для третьей. (*Symeon Neotheologus*. Catecheses 31:57–60 // SC. 113. P. 228).

41 См.: *Symeon Neotheologus*. Hymni 22:180–184 // Supplementa Byzantina. 3. S. 193.

Плачущий «блаженнейшим плачем» «в чувстве души» получит утешение и сделает свою душу кроткой⁴². Непрестанно плачущий не может гневаться и потому должен иметь добродетель кротости⁴³.

4. Плач и прочие добродетели

Плач выражает состояние того, кто кается. Следует идти «путём покаяния и плача»⁴⁴. Не следует судить другого прежде осуждения самого себя со слезами и плачем:

«Смотри не принимай, брат, суд над другим, прежде чем сам станешь строгим судьёй себя самого и исследователем собственных ошибок и справедливое решение вынесешь против себя слезами и плачем»⁴⁵.

Прп. Симеон даёт разъясняющий подзаголовок «О покаянии, и что недостаточно нам присущих вещей для чистоты души, если мы не приобретём плача»⁴⁶.

Плач рекомендуется новопостриженному монаху при отречении от мира:

«Только возьми блаженный плач,
Рыдай премного о сделанных тобою злых делах...»⁴⁷.

Отрекающийся от мира считает себя самым худшим в мире. Он плачет от осознания своей ничтожности и пренебрегает всем видимым (ради Бога).

«Это есть свидетельство плача,
Осуществляющегося ради Бога»⁴⁸.

Но плач — добродетель, важная на всех этапах духовного пути. Наряду с терпением и молитвой, плач относится к добродетелям монаха, которые могут привести его в состояние Божественного исступления⁴⁹. «Ливни слёз и плач» — важные добродетели, при помощи которых

42 См.: *Symeon Neotheologus*. Catecheses 2:204–207 // SC. 96. P. 258.

43 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 31:57–58 // SC. 113. P. 228.

44 *Symeon Neotheologus*. Hymni 18:128 // Supplementa Byzantina. 3. S. 148.

45 *Symeon Neotheologus*. Orationes ethicae 6, 1:421–424 // SC. 129. P. 150.

46 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 5:20–22 // SC. 96. P. 374.

47 *Symeon Neotheologus*. Hymni 4:2–3 // Supplementa Byzantina. 3. S. 60.

48 *Symeon Neotheologus*. Hymni 24:318–319 // Op. cit. S. 223.

49 *Symeon Neotheologus*. Hymni 18:60–63 // Op. cit. S. 145.

и наряду с другими (включая непрестанную память о смерти) достигимо Царствие Божие:

«Какие же деяния тебе скажу?
Бдение и пост,
И горячее покаяние,
Ливни слез и плач,
Непрестанная память о смерти,
И непрекращающаяся молитва,
И терпение различных
Искушений находящихся,
Прежде же всего этого молчание...»⁵⁰.

В духовном раю добродетелей находится место для плача и обильных слёз⁵¹. Плач и слёзы — показатель уровня добродетелей. До плача и слёз другие добродетели ничего не значат⁵².

Плач приобретает добродетелями и теряется страстями. Прп. Симеон описывает состояние человека, опустошённого своим собственным унынием, которое приводит к потере плача и огня Святого Духа⁵³. Борьба за плач совершается постепенно — через успехи и поражения. После победы над сном через воздержание происходит потеря плача и поражение трусостью. Но в этом состоянии надо молиться Богу из бездны мрака ради видения света⁵⁴.

5. Результаты духовного плача

Подлинный плач является «двойным» по своим действиям — он подобен омывающей грехи воде и оживляющему благодатью Духа огню!⁵⁵ Смирение и плач позволяют понять действие Божественных энергий и получаемую от них пользу⁵⁶.

«Мы плачем? Непременно, чтобы мы насладились радостью плача». Прп. Симеон пишет о плаче после указания на важность бдения

50 *Symeon Neotheologus*. Hymni 30:556–564 // *Supplementa Byzantina*. 3. S. 285.

51 *Symeon Neotheologus*. Hymni 47:16–17 // *Supplementa Byzantina*. 3. S. 382.

52 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 23 // SC. 51bis. P. 132.

53 См.: *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 1, 71 // SC. 51bis. P. 78, 80.

54 См.: *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 1, 71:8–16 // SC. 51bis. P. 80.

55 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 12 // SC. 51bis. P. 126.

56 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 13 // SC. 51bis. P. 126.

и телесной молитвы⁵⁷. Такой подход используется им часто. После указания на добродетели поста и бдения говорится о плаче на пути к полной духовной победе во Христе⁵⁸.

Описания духовного плача и результатов плача приобретают всё более и более мистический характер. Награда за плач — утешение и пришествие Бога в душу подвижника, которое осуществляется в результате озарения Святым Духом и сопровождается даром смиренномудрия⁵⁹.

«А где нищеты духовной чувство, там и прекрасный плач, там и вечно текущие слёзы, очищающие любящую это душу и совершенно делающие её светлейшей»⁶⁰.

Добродетели плача и непрестанной молитвы — хорошие примеры, которые можно увидеть у по-настоящему подвижающейся монашеской братии⁶¹. Не плакать по заповеди Господней — величайший грех, упраздняющий всё домостроительство спасения⁶². Неплачущий недостойн праздника, а плачущий имеет его каждый день⁶³. На каждом богослужении, в том числе на утрени, нужно духовно плакать. Прп. Симеон, в соответствии со студийским обыкновением келейного совершения часов⁶⁴, призывал к общественной молитве и глубокому плачу:

«Так вот, осуществив часы до литургии, брат, вступи снова в собрание тщательно и с большой готовностью. Хорошо стой на своём утреннем славословии, как мы предписали тебе, никоим образом не забывая о плаче...»⁶⁵.

Самый главный смысл духовного плача в том, чтобы очистить душу для боговидения. Исполнивший заповеди, кающийся и плачущий «видит ясно благодать Святого Духа»:

«...Заповеди как лекарства, а искушения как прижигающие средства на них возложив, и смиряясь, и плача, и тепло испрашивая помощь Божию, видит ясно благодать Святого Духа происходящую и одно

57 *Symeon Neotheologus. Orationes ethicae 7, 1:202–207 // SC. 129. P. 170.*

58 *Symeon Neotheologus. Orationes ethicae 12, 1:195–198 // SC. 129. P. 396.*

59 *Symeon Neotheologus. Catecheses 2:208–213 // SC. 96. P. 258.*

60 *Symeon Neotheologus. Catecheses 2:224–228 // SC. 96. P. 260.*

61 См.: *Symeon Neotheologus. Catecheses 3:111–120 // SC. 96. P. 288, 290.*

62 *Symeon Neotheologus. Catecheses 29:254–261 // SC. 113. P. 186.*

63 См.: *Symeon Neotheologus. Catecheses 4:606–615 // SC. 96. P. 364.*

64 См.: *Nicetas Stethatus. Hypotyposis. L. 24–25 // Parpulov G. R. Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014. P. 277 и далее.*

65 *Symeon Neotheologus. Catecheses 26:114–117 // SC. 113. P. 78, 80.*

за другим из этого извлекает и уничтожает, пока совершенно от всего этого не сделает свободной его душу»⁶⁶.

6. Учение прп. Симеона о слезах (по «Богословским главам»)

Прп. Симеон Новый Богослов постоянно пишет о слезах. Рассмотрим его учение на материале «Богословских глав». Плач и слёзы перечисляются как *oratio bimembris* — именно в них главная предпосылка покаяния⁶⁷. Слёзы — это синоним исповеди и покаяния⁶⁸. Благодаря слезам происходит очищение так же, как благодаря свету — озарение: «И насколько мы светом озаряемся, настолько слезами очищаемся, одно из себя производя, а другое получая в дар свыше»⁶⁹. Слёзы и сетование — важные инструменты духовной брани⁷⁰.

Функция слёз не заканчивается только на процессе очищения. Слёзы подобает изливать вечно⁷¹ — по аналогии с непрерывным плачем. Слёзы оживляют и готовят подвижника, выходящего за пределы самого себя в священном исступлении, к сиянию в непрерывном свете: «(Подвижник) отсюда слёзы изливает в большей мере и, их изливанием омываемый, ещё ярче сияет; а когда всецело распалится, становится как свет...»⁷².

«Где глубокое смирение — там обильная слеза»⁷³. Без слёз невозможно приобрести «духовное смирение»⁷⁴. «Душа, “полная слёз”»⁷⁵, — данное описание приводится для того, чтобы подчеркнуть не скорбь, а радость души (ср. выражение прп. Симеона «радостотворные слёзы» — τὰ χαροποῖά δάκρυα⁷⁶), близкой Богу.

66 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 14:88–94 // SC. 104. P. 210.

67 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 23:1 // SC. 51bis. P. 132.

68 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 45:9 // SC. 51bis. P. 146.

69 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 39:4–6 // SC. 51bis. P. 142.

70 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 1, 66:11 // SC. 51bis. P. 76.

71 См. также: *Symeon Neotheologus*. Hymni 55:110 // Supplementa Byzantina. 3. S. 440.

72 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 21:10–13 // SC. 51bis. P. 132.

73 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 30:1–2 // SC. 51bis. P. 138. «Ὁπου βαθεῖα ταπεινωσις, ἐκεῖ καὶ δάκρυον δαψυλές».

74 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 23:6–10 // SC. 51bis. P. 132, 134.

75 *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 1, 32:4–5 // SC. 51bis. P. 58.

76 *Symeon Neotheologus*. Orationes theologicae 1:299 // *Syméon le Nouveau Théologien*. Traités théologiques et éthiques / éd. J. Darrouzès. Paris, 1966. (SC; vol. 122). P. 118.

Сами слёзы — прежде всего тонкая духовная категория, соответствующая уровню души. В то же время они соотносятся и с чувственным уровнем⁷⁷, который ниже умопостигаемого, но в богословии прп. Симеона занимает такое же особое место, как и в макариевском корпусе. Первому типу плача соответствуют слёзы как вода, омывающая и тело от осквернения, и душу от его последствий; второй же тип плача — это огонь Святого Духа⁷⁸. В соотношении слёз с водой они оказываются истиной, на которую указывает вода первого крещения, в то время как второе крещение есть сама истина⁷⁹. Слёзы оказываются в духовном смысле водой второго крещения, позволяющего стать сотаинником непостижимых тайн Божества⁸⁰. «Рыдание, смешанное со слезами», — это бесценное достижение того, кто сподобился созерцать невидимого и непостижимого Бога⁸¹.

Учение о слезах дополняет учение о плаче. Автор передаёт одну и ту же реалию духовного плача при помощи разных терминов и образов. Самый совершенный плач и самые совершенные слёзы делятся вечно в душе подвижника, не только очищая её для вечности, но позволяя предварить вечность в мистическом прижизненном опыте.

7. Учение прп. Никиты Стифата о плаче и слезах (по «Сотницам»)

Ученик прп. Симеона Нового Богослова прп. Никита Стифат, в отличие от духовного отца, не ставил плач во главу аскетической системы. Но в то же самое время он больше связывал плач и слёзы с печалью по Богу (2 Кор. 7, 10) как с положительной стороной греховной печали. В данном вопросе прп. Никита Стифат находится под более сильным влиянием античных представлений, хотя и косвенно, через посредство христианской традиции.

В «Сотницах» печаль традиционно описывается как страсть — одна из восьми, перечисляемых Евагрием⁸². Данная печаль именуется печалью мира сего и противопоставляется печали по Богу (ср. 2 Кор. 7, 10):

77 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 20:7–13 // SC. 51bis. P. 130.

78 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 3, 12 // SC. 51bis. P. 126.

79 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 1, 36 // SC. 51bis. P. 60.

80 См.: *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 1, 35:6–10 // SC. 51bis. P. 60.

81 *Symeon Neotheologus*. *Capita theologica* 1, 101:8 // SC. 51bis. P. 100. «...θρηνον <...> τοῖς δάκρυσι σύμμικτον...»

82 *Evagrius*. *Practicus (capita centum)* 6 // SC. 171. P. 506, 508.

«Печаль есть страсть тлетворная для души и тела, и самих мозгов касающаяся. Но такова печаль мира сего из-за временного налетающая на людей, и она даже нередко становится для них причиной смерти. Печаль же по Богу, будучи и спасительной, и весьма полезной (ср. 2 Кор. 7, 10), производит терпение в трудах и искушениях, изводя источник умиления для подвизающегося и жаждущего правды Божией (Мф. 5, 6) и слезами питая сердце его, так что на нём исполняется Давидово слово: “Напитаеши нас, — говорит, — хлебом слезным и напоиши нас слезами в меру (Пс. 79, 6) — вином умиления”»⁸³.

Прп. Никита усматривает в «печали по Богу» источник для слёз и умиления. Уже в античной традиции печаль и слёзы перечислялись как взаимозаменяющие или взаимодополняющие понятия⁸⁴. При этом печаль — это одна из четырёх страстей, согласно описаниям стоиков, а слёзы — знак или подтверждение печали. Прп. Никита, в отличие от ряда древних авторов, видит в печали именно причину, а в слезах — следствие. Слёзы сравниваются им с ливнем, в результате которого очищается погода.

«Печаль по Богу успешно воссоздаёт части души, ниспавшие из-за делания зла, и призывает их вернуться в природное состояние. Ибо она так слезами умаляет зиму страстей и облака греха и изгоняет их из умопостигаемого воздуха души, что в помыслах нашего ума тотчас наступает ясная погода, и в море размышления — тишина, и в сердцах наших — веселие, и в выражении лица нашего — изменение, на котором имеющие очи правильно видеть, как бы упокаивая свои взоры и свои расположения, так взывают согласно с Давидом: “Сия измена (изменение) десницы Вышняго” (Пс. 76, 11)»⁸⁵.

Вкушение хлеба печали (Пс. 126, 2)⁸⁶, как и вкушение хлеба слезного (Пс. 79, 6), — малый устойчивый мотив «Сотниц», подчёркивающий важность состояния печали по Богу как постоянного, а не преходящего — в соответствии с учением о постоянном плаче прп. Симеона Нового Богослова.

Очищение слезами происходит в противовес осквернению плоти⁸⁷. Слёзы оказываются инструментом скорби, противостоящей удоволь-

83 *Nicetas Stethatus*. Centuria 1, 60 // PG. 120. Col. 880.

84 См., например: *Demosthenes*. Ep. 2, 25:5. Ср. у Оригена: *Origenes*. Scholia in Lucam (fragmenta e cod. Venet. 28) // PG. 17. Col. 317:22–23.

85 *Nicetas Stethatus*. Centuria 1, 61 // PG. 120. Col. 880.

86 *Nicetas Stethatus*. Centuria 3, 71 // PG. 120. Col. 992.

87 См.: *Krueger D.* Of Semen and Tears: Senses, Substances, and the Boundaries of the Body in the Gnostic Chapters of Niketas Stethatos // *Rituel religieux et sensorialité. Antiquité et Moyen Âge*. Milano, 2021. P. 417–429.

ствию, которое заключается в осквернении плоти в результате блуда. Об этом особо говорится в главах 65 по 68 1-й Сотницы⁸⁸.

Противопоставление слёз, как добродетельного истечения, осквернению, как греховному истечению, основывается на античной антитезе «удовольствие — печаль» или, наоборот, «печаль — удовольствие». В данном случае прп. Никита придерживается стоической патологии в гораздо большей степени, нежели прп. Симеон Новый Богослов.

В предшествующей традиции антитеза «осквернение — слёзы» использовалась прп. Варсонуфием и Иоанном: «Если ты хочешь омыть осквернения, слезами омой, потому что они омывают каждую скверну чисто»⁸⁹. Та же мысль содержалась в древних гимнографических текстах:

«Омой, душа, твоё лицо
Тёплых слёз горящими водами,
От греха осквернение омывающая
И безобразный стыд очищающая,
Чтобы показаться твоему Жениху
Прекрасной и радостной»⁹⁰.

Однако самое яркое учение об очищении скверны слезами содержится у прп. Симеона, которое, очевидно, более всего повлияло на прп. Никиту. Согласно прп. Симеону, слёзы очищают не тело, а именно душу от скверны греха⁹¹. Слёзы — главное очистительное средство при исходе души из тела: если не омыть скверну грехов слезами, невозможно избежать наказания вечного огня⁹². Данные мысли были сильнее детализированы прп. Никитой, который так же, как и прп. Симеон, пишет о слезах именно как об инструменте очищения души.

Призыв к плачу осуществляется наряду с призывом внимать самому себе, не рассеиваясь на внешнее. Данный призыв о внимании соответствует всей философской традиции, идущей от сократовского «познай себя». В ряде мер находится место для плача, скорее всего, под влиянием прп. Симеона Нового Богослова:

«Направь внутреннее твоё к деланию лучшего. Стань глухим для человеческих дел. Истощи все свои силы на делание заповедей. Плачь, спи

88 *Nicetas Stethatus*. Centuria 1, 65–68 // PG. 120. Col. 882–884.

89 *Barsanuphius, Joannes*. Quaestiones et responsiones Ep. 148:18–19 // SC. 427. P. 530, 532. «Τοὺς δὲ μολυσμοὺς, εἰ θέλεις νίψαι, δάκρυσι νίψον, πάν γὰρ σπίλωμα νίπτουσι καθαρῶς».

90 См., например: *Canones ad Deiparam sive Theotocarion* 1, 4:278–284.

91 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 4:411–414 // SC. 96. P. 348.

92 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 5:102–106 // SC. 96. P. 382.

на земле, постись, злострадай, молчи, познай, наконец, не то, что окружает тебя, но себя самого»⁹³.

После первого плача, соответствующего начальному деятельному этапу, происходит второй, более совершенный плач, наступающий на этапе достижения созерцания:

«И когда непреклонность ума ныне склонится к смирению, и душа смежит очи свои от обмана видимых вещей, и прострет их к одному только созерцанию невещественного и первого света, отряхнув всякое мирское чувство, и улучит утешение Духа, тогда слёзы, как воды источника, источаются из неё, и услаждают её чувства, исполняя её разумение всяким веселием и божественным светом. И не только это делают, но и сокрушают сердце, и ум в видении лучшего соделывают смиренномудренным. Этого не может быть у тех, кто плачет и рыдает по иным причинам»⁹⁴.

Совершенный плач сопровождается видением Божественного Света, а происходит после ключевого момента смежения чувств и перехода с внешних чувств на внутренние чувства.

Также прп. Никита описывает два вида слёз: слёзы новоначального подвижничества и слёзы умиления, соответствующие также двум видам страха⁹⁵:

«Страх, соединившись прежде с душой, делает так, что она через покание начинает носить в себе плод — помышление о суде. Тогда окружают её *болезни* мучений *адовых* (Пс. 17, 6), стенания и скорбные томления со сжатием сердца терзают её, размышляющую о будущем воздаянии за злое. Затем, многими слезами и трудами возрастив порыв ко спасению, зачатый во чреве разума, она рождает его на земле своего сердца, и когда она освободится от *болезней адовых* и избавится от стенаний судных, вождление и радость будущих благ охватывает её, и встречает её любимая ею чистота с целомудрием, и любовью сочетает её с Богом. Сочетавшись же с Ним, она ощущает неизреченное удовольствие, когда с удовольствием и сладостью проливает слёзы умиления, и становится вне всемирного чувства, и, как бы находясь в исступлении, бросается вслед Жениха и так кричит несказанными гласами: “*Вслед Тебе в воню мира Твоего*

93 *Nicetas Stethatus*. Centuria 1, 74 // PG. 120. Col. 885.

94 *Nicetas Stethatus*. Centuria 2, 45 // PG. 120. Col. 921A:2–14.

95 См.: Дионисий (Шлёнов), игум. Страх человеческий и страх Божий по учению прп. Никиты Стифата в контексте предшествующей традиции // БВ. 2020. № 4 (39). С. 188–222.

теку. *Возвести ми, егоже возлюби душа моя, где пасеши? Где почиаеши в полудне чистого созерцания? Да не когда буду яко облагающаяся над стады праведников* (Песн. 13, 6). От Тебя происходят осияния великих таин”. И Жених, введя её в сокровищницу сокровенных Своих таин, делает её созерцательницей логосов творения с мудростью»⁹⁶.

Слёзы, синоним плача, происходят от смиренномудрия, в чём можно усмотреть отзвуки заповедей блаженств: «Блаженны нищие сердцем, ибо ваше есть Царствие Божие... Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Ср.: Мф. 5, 3–11).

«Невозможно кому-либо иным образом извести источник слёз без глубочайшего смиренномудрия, ни опять — смиренномудренным быть без умиления, происходящего по наитию Духа. Ибо умиление — от смиренномудрия, и смиренномудрие — от умиления Святым порождаются Духом, ведь они, образуя друг с другом как бы некую цепь и связываясь единой благодатью, обладают нерасторжимым единством Духа»⁹⁷.

Во взаимосвязи смиренномудрия и плача можно усмотреть очевидное влияние прп. Симеона Нового Богослова⁹⁸, излагавшего сходное учение на основании аскетической экзегезы заповедей блаженств.

Слёзы — знак духовного очищения на пути к обожению.

«Ничто другое так, как чистая и невещественная молитва, не делает человека собеседником Богу и не может не соединить с Богом того, кто словом нерассеянно молится в духе, когда при этом его собственная душа омывается слезами, и услаждается сладостью умиления, и просвещается светочем Духа»⁹⁹.

Таким образом, слёзы оказываются тёплыми, радостными истечениями, благодаря которым очищается душа и готовится стать отражением озарения. Последние слёзы совершеннее первых, но, конечно, одни приходят после других в своё время.

96 *Nicetas Stethatus*. Centuria 2, 49 // PG. 120. Col. 921, 924.

97 *Nicetas Stethatus*. Centuria 2, 46 // PG. 120. Col. 921.

98 См.: *Symeon Neotheologus*. Capita theologica 3, 8 // SC. 51bis. P. 124. «Насколько кто-либо снисходит в глубину смирения и считает себя недостойным спасения, настолько плачет и оставляет источники слёз...».

99 *Nicetas Stethatus*. Centuria 2, 69 // PG. 120. Col. 933.

Печаль по Богу

Прп. Симеон Новый Богослов один раз¹⁰⁰ и прп. Никита Стифат неоднократно пользовались выражением «печаль по Богу» с очевидной аллюзией на 2 Кор. 7, 10:

«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10).

(ἡ γὰρ κατὰ θεὸν λύπη μετάνοιαν εἰς σωτηρίαν ἀμεταμέλητον ἐργάζεται· ἡ δὲ τοῦ κόσμου λύπη θάνατον καταργάζεται).

2 Кор. 7, 10 — основополагающий стих, при эгзегезе которого и возникло христианское осмысление и реинтерпретация античной страсти печали. Начиная с самых древних патристических текстов подчёркивалось сотериологическое значение этой добродетельной печали.

«Печаль по Богу рождает разум жизни»¹⁰¹. «Конец печали по Богу — спасение»¹⁰². «Печаль по Богу — для духовного восхождения»¹⁰³.

В «Апофтегмах» указываются разные виды печали по Богу, противоположные мирской печали, тождественной унынию¹⁰⁴. Свт. Иоанн Златоуст соотнёс «печаль по Богу» с подлинным удовольствием:

«И как корни деревьев являются горькими, но приносят нам сладкие плоды, так, ясно, и печаль по Богу принесёт нам большое удовольствие»¹⁰⁵.

Он же противопоставил «печали по Богу» «печаль по миру»¹⁰⁶.

Достаточно рано печаль по Богу стала рассматриваться как причина или просто как тождественное понятие для духовного плача. Согласно свт. Василию Великому, псалом создаёт «печаль по Богу» и «слезу»¹⁰⁷. Этот же кападокийский святитель связывает «печаль по Богу» с плачем

100 *Symeon Neotheologus*. Catecheses 9:272 // SC. 104. P. 126.

101 *Ps-Justinus Martyr*. Epistula ad Zenam et Serenum 514D:5–7.

102 *Gregorius Nyssenus*. Dialogus de anima et resurrectione // PG. 46. Col. 57:4–6.

103 См.: *Procopius*. Commentarii in Isaiam // PG. 87/2. Col. 2097:45–47.

104 *Apophthegmata patrum* (collectio systematica) (cap. 10–16) 10, 102:2–8 // SC. 474. P. 82.

105 *Ioannes Chrysostomus*. Ad populum Antiochenum (homiliae 1–21) // PG. 49. Col. 185:54–57.

106 См.: *Ioannes Chrysostomus*. In epistolam II ad Corinthios (homiliae 1–30) // PG. 61. Col. 503:33–39.

107 *Basilii Caesariensis*. Homiliae super Psalmos // PG. 29. Col. 213:3–4. «Сей (Псалом) праздники украшает, сей создает печаль по Богу» (Οὗτος τὰς ἑορτὰς φαιδρύνει, οὗτος τὴν κατὰ Θεὸν λύπην δημιουργεῖ).

о грехах¹⁰⁸. Также и в «Вопросоответах» прп. Варсонуфия и Иоанна указывается, что печаль по Богу — это плач: «Плач — это печаль по Богу, которую рождает покаяние»¹⁰⁹.

В более поздней патристической традиции печаль по Богу стала описываться в такой же ключевой роли в процессе внутреннего совершенства, как и плач. Так, прп. Максим Исповедник писал о печали по Богу как о смежении и преображении всех членов человека, то есть всех чувств¹¹⁰.

Подобно тому как добродетельный плач должен завершиться утешением, так и печаль — духовной радостью. Прп. Феодор Студит призывал монахов «радостно носить печальное по Богу»¹¹¹. «Печаль по Богу» приводит к радости:

«Печаль по Богу приводит к радости и по любви является исправляющим средством для надлежащих деяний»¹¹².

Таким образом, в патристической литературе «печаль по Богу» понималась и как сам плач, и как причина плача. Прп. Симеон Новый Богослов понимал её как плач в более мистическом и менее философском смысле, а прп. Никита Стифат — как причину плача, исходя из патологии стойков и особой роли печали в античной аретологии.

Выводы

Добродетель непрерывного плача занимает важное место в учении прп. Симеона Нового Богослова и его ученика прп. Никиты Стифата. Подобно античной печали, плач — многогранное понятие. Но если печаль — это больше страсть, чем добродетель, если судить по числу упоминаний с отрицательным смыслом, то плач — это больше добродетель, чем греховное состояние, близкое к унынию.

108 *Basiliius Caesariensis. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) // PG. 31. Col. 1212:29–33.*

109 *Barsanuphius, Joannes. Quaestiones et responsiones ad laicos et episcopos Ep. 730:7 // Correspondance (Vol. III: Aux laïcs et aux évêques, Lettres 617–848) / éd. F. Neyt; P. de Angelis-Noah. Paris, 2002. (SC; vol. 468). P. 172. «Πένθος ἐστὶν ἢ κατὰ Θεὸν λύπη, ἣν τίττει ἢ μετάνοια».*

110 См.: *Maximus Confessor. Epistulae XLV, 4:30–47.*

111 *Theodorus Studites. Parva Catechesis 19:6–9.*

112 *Ibid. 44:3–4.*

Ученик прп. Симеона прп. Никита Стифат несколько раз упоминал о плаче в житии своего духовного отца. Описывая, как каждый монах должен вести себя в братстве, он подчеркнул, что замедлившие в подвиге должны иметь плач подобно тому, как иереи, то есть иеромонахи, — «вечную молитву и умиление»¹¹³. Очень показательным, что сам прп. Никита достаточно редко пользовался термином «плач», но это не означает, что ему была чужда тема духовного умиления — делом и словом.

Сам прп. Никита учил о необходимости плакать, выделяя два типа плача, соответствующие этапам очищения и озарения. Однако в отличие от прп. Симеона, прп. Никита не учил о плаче как о царственной наиглавнейшей добродетели, но и не выступал никогда против аналогичного учения. Также, в отличие от прп. Симеона, прп. Никита поставил плач и слёзы в прямую зависимость от добродетельной печали по Богу (2 Кор. 7, 10) (по аналогии с плачем и рыданием, происходящим от греховной печали).

Так или иначе акцент на необходимости духовного плача помогает современным христианам сосредоточиться на своей душе и хотя бы в малой мере повторить подвиги древних святых.

Источники

- Apophthegmata patrum (collectio systematica)* (cap. 10–16) // *Les apophthegmes des pères. Collection systématique, chapitres X–XVI* / éd. J.-C. Guy. Paris: Éditions du Cerf, 2003. (SC; vol. 474). P. 14–416.
- Barsanuphius, Joannes. Quaestiones et responsiones // Barsanuphe et Jean de Gaza. Correspondance. Tomes I–II* / éd. F. Neyt; P. de Angelis-Noah. Paris: Éditions du Cerf, 1997–98. (SC; vols. 426; 427). P. 426:158–344; 427:346–674 (even pages).
- Barsanuphius, Joannes. Quaestiones et responsiones ad laicos et episcopos (Epistulae 617–848) // Correspondance (Volume III: Aux laïcs et aux évêques, Lettres 617–848)* / éd. F. Neyt; P. de Angelis-Noah. Paris: Éditions du Cerf, 2002. (SC; vol. 468). P. 38–330.
- Basilii Caesariensis. Homiliae super Psalmos* // PG. T. 29. Col. 209–494.
- Basilii Caesariensis. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae)* // PG. T. 31. Col. 1052–1305.
- Evagrius. Practicus (capita centum)* // *Évagre le Pontique. Traité pratique ou le moine*, vol. 2 / éd. A. Guillaumont, C. Guillaumont. Paris: Éditions du Cerf, 1971. (SC; vol. 171). P. 482–542, 546–586, 590–620, 624–712.
- Gregorius Nazianzenus. In sanctum baptisma orat. XL* // PG. T. 36. Col. 360B–425D.
- 113 См.: *Nicetas Stethatus. Vita Simeonis Novi Theologici* 62:4–14 // *Orientalia Christiana*. 12. P. 82, 84.

- Gregorius Nyssenus*. Dialogus de anima et resurrectione // PG. T. 46. Col. 11–161.
- Joannes Chrysostomus*. Ad populum Antiochenum (homiliae 1–21) // PG. T. 49. Col. 15–222.
- Joannes Chrysostomus*. In epistulam II ad Corinthios (homiliae 1–30) // PG. 61. Col. 381–610.
- Nicetas Stethatus*. Centuria 1–3 // PG. 120. Col. 851–1010.
- Nicetas Stethatus*. Vita Simeonis Novi Theologici // Un grand mystique byzantin. Vie de Syméon le Nouveau Théologien par Nicétas Stéthatos / éd. I. Hausherr. Rome: Pontificum Institutum Orientalium Studiorum, 1928. (Orientalia Christiana; vol. 12). P. 1–230.
- Nicetas Stethatus*. Hypotyposis // *Parpulov G. R.* Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014. P. 277–301.
- Origenes*. Scholia in Lucam (fragmenta e cod. Venet. 28) // PG. T. 17. Col. 311–330.
- Procopius*. Commentarii in Isaiam // PG. T. 87/2. Col. 1817–2717.
- Symeon Neotheologus*. Capita theologica // *Syméon le Nouveau Théologien*. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / éd. J. Darrouzès. Paris: Éditions du Cerf, 1996. (SC; vol. 51bis). P. 40–186, 191.
- Symeon Neotheologus*. Catecheses 1–34 // *Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses / éd. B. Krivochéine, J. Paramelle. Paris: Éditions du Cerf, 1963; 1964; 1965. (SC; vols. 96; 104; 113). P. 1:206–468, 2:12–392; 3:12–302.
- Symeon Neotheologus*. Hymni // *Symeon Neos Theologos*. Hymnen / hrsg. A. Kambylis. Berlin; New York (N.Y.): De Gruyter, 1976. (Supplementa Byzantina; Bd. 3). S. 34–462.
- Symeon Neotheologus*. Orationes ethicae // *Syméon le Nouveau Théologien*. Traités théologiques et éthiques / éd. J. Darrouzès. Paris: Éditions du Cerf, 1966; 1967. (SC; vols. 122; 129). P. 1:170–440; 2:8–458.
- Symeon Neotheologus*. Orationes theologicae // *Syméon le Nouveau Théologien*. Traités théologiques et éthiques / éd. J. Darrouzès. Paris: Éditions du Cerf, 1966. (SC; vol. 122). P. 96–168.
- Theodorus Studites*. Epistulae // *Theodori Studitae* Epistulae, vol. 1–2 / hrsg. G. Fatouros. Berlin; Novi Eboraci: De Gruyter, 1992. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis; Bd. 31). S. 1:5–187; 2:189–861.
- Theodorus Studites*. Laudatio in Theophanem Confessorem // *Efthymiadis S.* Le panégyrique de S. Théophile le Confesseur par S. Théodore Stoudite (BHG 1792b) // *Analecta Bollandiana*. 1993. Vol. 111. P. 268–284.
- Theodorus Studites*. Sermones Catecheseos Magnae // *S. Patris Nostri Theodori Studitae* Magnae Catecheseos Sermones / ed. J. Cozza-Luzi. Rome: Bibliotheca Vaticana et Typi Vaticani, 1888–1905. (Nova Patrum Bibliotheca; vols. 9/2 (Cat. 1–77); 10/1 (Cat. 78–111)). P. 1–217 (Cat. 1–77); 7–151 (Cat. 78–111).

Литература

- Дионисий (Шлёнов), игум.* Образы царской власти в византийской литературе: сравнение «царя» и «плача» у прп. Симеона Нового Богослова и его контекст // БВ. 2015. № 3–4 (18–19). С. 136–167.

- Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение о воскресении души у свв. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 341–362.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Принцип «Познай себя» у прп. Никиты Стифата в контексте византийской традиции // БВ. 2018. № 1 (28). С. 96–126.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение прп. Никиты Стифата о «четырёх главных добродетелях» в контексте античной и византийской литературы. Ч. 1 // БВ. 2019. № 1 (32). С. 192–231.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение прп. Никиты Стифата о «четырёх главных добродетелях» в контексте античной и византийской литературы. Ч. 2 // БВ. 2019. № 2 (33). С. 178–203.
- Иларион (Алфеев), иером.* Антропология Симеона Нового Богослова. Загорск, 1991. Дисс. канд. богословия. Московская духовная академия.
- Макгакин И. (Джон Энтони), свящ.* Покаяние как богообщение в «Гимнах божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 128–145.
- Каллист (Уэр), митр.* Единство человеческой личности по прп. Симеону Новому Богослову // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 210–231.
- Прассас Д.* Седьмое огласительное слово при. Симеона Нового Богослова: заблуждение и страсть привязанности // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 161–175.
- Перцель И.* Симеон Новый Богослов и богословие божественной сущности / пер. с англ. Т. А. Шукина под ред. О. Н. Ноговицина // «EINA1: Философия. Религия. Культура». Античная традиция и патристика. 2015. Т. 4. № 1/2 (7/8). С. 374–405.
- Bradford D. T.* Mystical Process in Isaac the Syrian: Tears, Penthos, and the Physiology of Dispassion // Studies in Spirituality. 2016. Vol. 26. P. 59–104.
- Fernández T.* Byzantine Tears — a Pseudo-Chrysostomic Fragment on Weeping in the Florilegium Coislinianum // Encyclopedic Trends in Byzantium? 2011. P. 125–142.
- Finn D.* Resting on Tears: The Trinity, The Sacraments, And Grief in Augustine's Confessions // Augustiniana. 2017. Vol. 67. P. 171–197.
- Hausherr I.* Penthos: la doctrine de la componction dans l'orient chrétien. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1944.

- Hunt H. M.* Penthos and Repentance in St Symeon the New Theologian // *Studia patristica*. 2001. Vol. 35. P. 114–120.
- Hunt H. M.* Joy-Bearing Grief: Tears of Contrition in the Writings of the Early Syrian and Byzantine Fathers. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2004. (The Medieval Mediterranean).
- Krueger D.* Of Semen and Tears: Senses, Substances, and the Boundaries of the Body in the Gnostic Chapters of Niketas Stethatos // *Rituels religieux et sensorialité. Antiquité et Moyen Âge*. Milano: Silvano, 2021. S. 417–429.
- Leduc F.* Penthos et larmes dans l'oeuvre de saint Jean Chrysostome // *Proche-Orient chrétien*. 1991. Bd. 41. S. 220–257.
- Mataya N.* Weeping Saints: Severinus of Noricum and the Christian Understanding of Tears // *Studia patristica*. 2016. Vol. 74. P. 401–412.
- Müller B.* Der Weg des Weinens: die Tradition des «Penthos» in den Apophthegmata Patrum. Göttingen, 2000.
- Olson V.* «Woman why Weepest Thou?»: Mary Magdalene, the Virgin Mary and The Transformative Power of Holy Tears in Late Medieval Devotional Painting // *Mary Magdalene, Iconographic Studies from the Middle Ages to the Baroque*. 2012. P. 361–382.
- Oppel C.* Vita mortalis: Augustine of Hippo's Spirituality of Tears // *Journal of the Australian Early Medieval Association*. 2005. Vol. 1. P. 133–144.
- Oppel C. N.* A Theology of Tears: From Augustine to the Early Thirteenth Century. [Monash University], 2002.
- Ramelli I. L.* Tears of Pathos, Repentance and Bliss: Crying and Salvation in Origen and Gregory of Nyssa // *Tears in the Graeco-Roman World*. 2009. P. 367–396.
- Seaford R.* Laughter and Tears in Early Greek Literature // *Greek Laughter and Tears. Antiquity and After*. 2017. S. 27–35.
- Shlenov D.* Images of Royal Power in Byzantine Ascetic Literature: «King» and «Penthos» in the Works and Background of St. Symeon the New Theologian // *Etudes byzantines et post-byzantines*. 2019. NS. Vol. 1. P. 251–274.